

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.95

Белашина Татьяна Валентиновна

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ГНЕВА КАК ПРЕДИКТОРОВ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Аннотация. В работе представлен анализ проблемы проявлений гнева как предиктора агрессивного поведения личности. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке 300 человек, дифференцированных на четыре эмпирические группы в соответствии с периодизацией психического развития Г. С. Абрамовой: первая (ЭГ-1, n = 65) – испытуемые юношеского возраста; вторая (ЭГ-2, n = 69) – испытуемые взрослого возраста; третья (ЭГ-3, n = 80) – испытуемые переходного возрастного периода; четвертая (ЭГ-4, n = 86) – испытуемые зрелого возраста. Методы: при помощи регрессионного анализа были определены проявления гнева, выступающие в качестве предикторов агрессивного поведения в разновозрастных группах. Результаты: показано, что для испытуемых ЭГ-1 одним из наиболее определяющих предикторов агрессии является гнев как способ реагирования. В ЭГ-2 наблюдается существенное увеличение проявлений гнева в качестве предикторов агрессии. В ЭГ-3 наибольшее значение приобретает подавление гнева. В ЭГ-4 проявляется устойчивая тенденция к реагированию гневом в широком спектре ситуаций. Выводы: полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практической деятельности психологов подразделений МВД при разработке лекционных и практических занятий по проблеме эмоциональной регуляции сотрудников.

Ключевые слова: эмоции, гнев, агрессия, сотрудники правоохранительных органов, регрессионный анализ.

Belashina Tatyana Valentinovna

RESEARCH OF APPEARANCES OF ANGER AS PREDICTORS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF PERSONALITY IN DIVERSIFIED GROUPS

Abstract. In work the analysis of a problem of manifestations of anger as predictor of aggressive behavior of the personality is submitted. Results of an empirical research are given in selection of 300 people differentiated on four empirical groups according to a periodization of mental development of G.S. Abramova: the first (EG-1, n = 65) – examinees of youthful age, the second (EG-2, n = 69) – examinees of adult age, the third (EG-3, n = 80) – examinees of the transition age period, the fourth (EG-4, n = 86) – examinees of mature age. Methods: by means of the regression analysis the manifestations of anger acting as predictors of aggressive behavior in uneven-age groups were defined. Results:

Белашина Татьяна Валентиновна – доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», tatynabelashina@mail.ru, Новосибирск, Россия

Belashina Tatyana Valentinovna – Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, tatynabelashina@mail.ru, Novosibirsk, Russia

it is shown that for examinees of EG-1 one the most defining predictors of aggression the anger as a way of reaction is their. In EG-2 significant increase in manifestations of anger as aggression predictors is observed. In EG-3 the greatest value gets suppression of anger. In EG-4 the steady tendency to reaction by anger in a wide range of situations is shown. Conclusions: the results received during the research can be used in practical activities of psychologists of divisions of the Ministry of Internal Affairs when developing a lecture and practical training on a problem of emotional regulation of employees.

Keywords: emotions, anger, aggression, law enforcement officers, regression analysis.

Анализ публикационной активности последних лет свидетельствует о том, что проблема агрессивного поведения личности по-прежнему остается крайне актуальной в рамках психологической науки [1; 6; 9–13; 15]. Как отмечают исследователи, агрессия является серьезной социальной проблемой, которая ведет к росту травматических нарушений, психологическим и поведенческим проблемам [10; 11]. Существующие в настоящее время многочисленные определения агрессии в целом отражают такой аспект поведения, который связан с непосредственным намерением причинить вред другому [12]. Учитывая серьезные негативные последствия проявления агрессии, существенное значение имеет выявление преобладающих причин, обуславливающих усиление ее проявления. Одной из таких причин является *гнев*, который, по мнению ряда исследователей, рассматривают как «один из основополагающих предикторов агрессии» [10–13].

Ч. Д. Спилбергер, изучая проблему проявлений гнева, описал его как состояние и как черту (гневливость), а также дал содержательную характеристику основных форм его проявления [14]. Гневливость рассматривалась как личностная черта, предполагающая устойчивую склонность к переживанию гнева и реагированию гневом в широком спектре ситуаций [12; 13]. Гневливые люди чаще реагируют на различные стимулы и склонны к проявлению физической, вербальной и косвенной агрессии [13]. Кроме того, среди исследователей растет убежденность в том, что люди с высокими значениями по параметрам проявления гнева чаще реагируют агрессией в различных ситуациях [10; 12], а гневливость является более значимым предиктором агрессии, чем состояние гнева [11].

Так, в ряде исследований показано, что в основе агрессии лежат, прежде всего, гневные размышления (мысли) и выраженная тенденция испытуемых сосредоточиваться на переживаниях, провоцирующих гнев, а также анализировать их причины и последствия [13].

Проведенный теоретический анализ по проблеме соотношения понятий «гнев» и «агрессия» показал, что зачастую гнев сопутствует проявлению агрессии и является побудителем агрессивного поведения в провоцирующих ситуациях [1]. В рамках статьи представлен фрагмент исследования проблемы взаимообусловленности понятий «гнев» и «агрессия» и предпринята попытка выделить проявления гнева, обуславливающие различные виды и формы агрессии, а также охарактеризовать их представленность в разновозрастных группах испытуемых.

Целью исследования явилось определение проявлений гнева, являющихся предикторами агрессивного поведения в разновозрастных группах.

Методы. В исследовании, проведенном на базе ГУ МВД России по г. Новосибирску и Новосибирской области, приняли участие 300 человек в возрасте от 20 до 50 лет. В дальнейшем они были дифференцированы на четыре эмпирические группы: ЭГ-1 (n = 65) – курсанты, в возрасте от 18 до 22 лет; сотрудники правоохра-

нительных органов: ЭГ-2 (n = 69) – респонденты взрослого возраста от 23 до 30 лет; ЭГ-3 (n = 80) – респонденты переходного возраста от 30–35 лет; ЭГ-4 (n = 86) – респонденты зрелого возраста от 36 до 50 лет. В основу дифференциации выборки положена периодизация психического развития Г. С. Абрамовой.

Проявления агрессии определялись при помощи Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) Р. Гампеля, Р. Зелга в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной [7]. Опросник позволяет определить тип агрессии, преобладающий у испытуемого на момент обследования. Предложенные авторами типы агрессии выделены в отдельные факторы, имеющие следующую структуру: спонтанная агрессия, реактивная агрессия, возбудимость (с признаками раздражительности и ярости), самоагрессия, торможение агрессии (совестливость, сдержанность). Первые три фактора сведены в общее значение и составляют суммарную шкалу – «готовность к агрессии».

Проявления гнева оценивались при помощи методики «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Спилбергера в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной [8]. Опросник включает 57 суждений, которые позволяют выявлять *гнев как состояние* (три шкалы – *рассерженность*, *вербальное проявление гнева*, *физическое проявление гнева*); *гнев как черта* (две шкалы – *гневливость*, *гнев как способ реагирования*); *контроль гнева внутри* (*самоконтроль* и *контроль проявлений гнева вовне*); *подавление гнева*; *выражение гнева*.

Предикторы проявлений гнева в каждой группе определялись при помощи регрессионного анализа. Достоверность полученных результатов – не ниже 5 % уровня значимости (p).

Результаты. В результате статистической обработки данных были построены регрессионные модели, в которых в качестве предикторов выступали проявления гнева, а в качестве зависимых переменных – проявления агрессии. Результаты регрессионного анализа по ЭГ-1 представлены в табл. 1.

Таблица 1

Обусловленность агрессии проявлениями гнева для ЭГ-1 (юношеский возраст)

Зависимая переменная	R2	F	p	Значимые предикторы*	β
Спонтанная агрессия	0,24	2,7	0,03	Гнев как способ реагирования	0,28
Реактивная агрессия	0,52	4,2	0,001	Гнев как способ реагирования Подавление гнева	1,5 -0,42
Возбудимость	0,36	2,1	0,04	Гнев как способ реагирования	1,4
Самоагрессия	0,42	2,7	0,01	Гнев как способ реагирования	1,8

* Для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β-коэффициентов, обуславливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель.

Полученные результаты показали, что в юношеском возрасте различные формы агрессивного поведения – *спонтанная агрессия*, *реактивная агрессия*, *возбудимость*, *самоагрессия* – обусловлены переменной гнев как способ реагирования. Переменная *реактивная агрессия* обусловлена, также проявлением *подавления гнева*. Полученные регрессионные модели являются статистически значимыми.

Результаты регрессионного анализа по ЭГ-2 представлены в табл. 2.

Обусловленность агрессии проявлениями гнева для ЭГ-2 (взрослый возраст)

Зависимая переменная	R2	F	p	Значимые предикторы*	β
Спонтанная агрессия	0,36	3,2	0,002	Гнев как способ реагирования Контроль гнева внутри	0,45 -0,41
Реактивная агрессия	0,30	2,4	0,01	Рассерженность Гнев как способ реагирования	-1,5 0,35
Возбудимость	0,22	2,3	0,02	Физическое проявление гнева Гнев как способ реагирования Рассерженность	0,62 0,30 -0,44
Самоагрессия	0,30	2,4	0,01	Гнев как способ реагирования Выражение гнева вовне	0,49 -0,36
Торможение агрессии	0,24	2,0	0,05	Гнев как состояние Рассерженность Вербальное проявление гнева Физическое проявление гнева Контроль проявлений гнева вовне	5,1 -1,6 -2,04 -1,6 0,42
Готовность к агрессии	0,38	3,4	0,001	Гнев как способ реагирования	0,51

* Для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β -коэффициентов, обуславливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель.

На переменную *спонтанная агрессия* оказывают влияние *гнев как способ реагирования, контроль гнева внутри* ($R^2 = 0,36$ при $p = 0,002$). Детерминация распространяется на 36 % выборки. При этом *гнев как способ реагирования* ($\beta = 0,45$ при $p = 0,00$) влияет положительно, а *контроль гнева внутри* – отрицательно ($\beta = -0,41$ при $p = 0,00$). Переменная *реактивная агрессия* обусловлена *рассерженностью и гневом как способом реагирования* ($R^2 = 0,30$ при $p = 0,01$), при этом *гнев как способ реагирования* ($\beta = 0,35$ при $p = 0,00$) способствует агрессивному реагированию в различных ситуациях, а *рассерженность* ($\beta = -1,5$ при $p = 0,01$) препятствует. На переменную *возбудимость* оказывают влияние *физическое проявление гнева, гнев как способ реагирования, рассерженность* ($R^2 = 0,22$ при $p = 0,02$). Эта модель объясняет 22 % выборки. Переменная *самоагрессия* определяется *гневом как способом реагирования и выражением гнева вовне* ($R^2 = 0,30$ при $p = 0,01$). Детерминация распространяется на 30 % выборки. На переменную *торможение агрессии* оказывают влияние *гнев как состояние, рассерженность, вербальное проявление гнева, физическое проявление гнева, контроль проявлений гнева вовне* ($R^2 = 0,24$ при $p = 0,05$). Модель обуславливает 24 % выборки.

Результаты регрессионного анализа по ЭГ-3 представлены в табл. 3.

Таблица 3

Обусловленность агрессии проявлениями гнева для ЭГ-3 (переходный возраст)

Зависимая переменная	R2	F	p	Значимые предикторы*	β
1	2	3	4	5	6
Спонтанная агрессия	0,33	3,2	0,002	Физическое проявление гнева Подавление гнева	0,48 0,58
Реактивная агрессия	0,37	8,8	0,005	Гнев как черта	0,52
Возбудимость	0,33	3,1	0,002	Подавление гнева Контроль гнева внутри	0,32 -0,49

1	2	3	4	5	6
Самоагрессия	0,40	4,3	0,000	Гнев как способ реагирования Подавление гнева Контроль гнева внутри	0,62 0,39 -0,44
Торможение агрессии	0,25	2,1	0,03	Выражение гнева вовне	-0,45
Готовность к агрессии	0,32	3,1	0,003	Подавление гнева	0,46

* Для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β -коэффициентов, обуславливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель.

На переменную *спонтанная агрессия* оказывают влияние *физическое проявление гнева* и *подавление гнева* ($R^2 = 0,33$ при $p = 0,002$). Такая детерминация распространяется на 33 % выборки. Обе переменные оказывают положительное влияние. Переменная *реактивная агрессия* определяется *гневом как чертой* ($R^2 = 0,37$ при $p = 0,005$). Такая детерминация характеризует 37 % выборки. На переменную *возбудимость* оказывают влияние *подавление гнева, контроль гнева внутри* ($R^2 = 0,33$ при $p = 0,002$). Такая модель характерна для 33 % выборки. На переменную *самоагрессия* влияют *гнев как способ реагирования, подавление гнева, контроль гнева внутри* ($R^2 = 0,40$ при $p = 0,000$). Детерминация распространяется на 40 % выборки. Переменная *торможение агрессии* определяется выражением гнева вовне ($R^2 = 0,25$ при $p = 0,03$). Модель характерна для 25 % выборки. На переменную *готовность к агрессии* оказывает влияние *подавление гнева* ($R^2 = 0,32$ при $p = 0,03$). Детерминация распространяется на 32 % выборки.

Результаты регрессионного анализа по ЭГ-4 представлены в табл. 4.

Таблица 4

Обусловленность агрессии проявлениями гнева для ЭГ-4 (зрелый возраст)

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы*	β
Спонтанная агрессия	0,24	2,0	0,04	Рассерженность Вербальное проявление гнева	-0,52 0,76
Реактивная агрессия	0,23	2,2	0,05	Гневливость Контроль проявлений гнева вовне	-1,05 -0,59
Возбудимость	0,24	2,0	0,04	Контроль проявлений гнева вовне Подавление гнева	-0,57 0,28
Торможение агрессии	0,17	2,3	0,05	Физическое проявление гнева Вербальное проявление гнева Выражение гнева вовне Контроль гнева внутри Гневливость	-0,44 0,37 -0,38 -0,57 -0,66
Готовность к агрессии	0,26	2,01	0,03	Гнев как черта Гневливость	1,5 0,86

* Для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β -коэффициентов, обуславливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель.

На переменную *спонтанная агрессия* оказывают влияние *рассерженность* и *вербальное проявление гнева* ($R^2 = 0,24$ при $p = 0,04$). Детерминация распространяется на 24 % выборки. Переменная *реактивная агрессия* обусловлена *гневливостью*

и контролем проявлений гнева вовне ($R^2 = 0,23$ при $p = 0,05$). Модель определяет 23 % выборки. На переменную возбудимость оказывают влияние контроль проявлений гнева вовне и подавление гнева ($R^2 = 0,24$ при $p = 0,04$). Детерминация обуславливает 24 % выборки. На переменную торможение агрессии влияют физическое проявление гнева, вербальное проявление гнева, выражение гнева вовне, контроль гнева внутри, гневливость ($R^2 = 0,17$ при $p = 0,05$). Детерминация распространяется на 17 % выборки. На переменную готовность к агрессии оказывают влияние гнев как черта, гневливость ($R^2 = 0,26$ при $p = 0,03$). Модель объясняет 26 % выборки.

Обсуждение результатов. Результаты регрессионного анализа по ЭГ-1 свидетельствуют о повышенной чувствительности испытуемых и проявлении гнева в ответ на провокации в форме оскорблений или негативной оценки. В этом случае можно предположить наличие систематически переживаемой фрустрации в жизни испытуемых и продолжающегося гнева. В провоцирующих ситуациях они склонны к немедленному отреагированию гневных переживаний в форме реактивной агрессии или подавлению гнева и отказу от агрессивной реакции. В этом случае большое значение имеют ситуационные переменные. Так, юношеский возраст предполагает встраивание в систему межличностных и профессиональных отношений, которые определяют успешность взаимодействий между людьми. Это во многом определяет выбор наиболее эффективной стратегии реагирования в той или иной ситуации. Учитывая специфику выборки исследования, можно предположить, что для сотрудников правоохранительных органов важно соблюдение субординации в общении с коллегами и руководящим составом, что обуславливает недопустимость агрессивных реакций в адрес тех, кто выше рангом.

Обращает на себя внимание тот факт, что в юношеском возрасте основным предиктором, обуславливающим проявление различных видов и форм агрессии, является *гнев как способ реагирования*, что, вероятно, связано с переживанием достаточного числа ситуаций, как фрустрирующих и блокирующих достижение поставленных целей.

В ЭГ-2, согласно результатам регрессионного анализа, спонтанные немотивированные агрессивные вспышки обусловлены состоянием внутренней готовности реагировать гневом в различных ситуациях, при этом выражена тенденция к использованию механизмов самоконтроля. Ситуативное переживание состояния гнева, не ведет напрямую к реализации агрессивных намерений, т. е. ситуативное переживание гнева, когда человек чувствует себя рассерженным, не обязательно будет проявляться в форме агрессивного поведения.

При этом, состояние повышенной возбудимости подкрепляется *переживанием гнева* ($\beta = 0,30$ при $p = 0,03$) и потребностью его *физического выражения* ($\beta = 0,62$ при $p = 0,02$) в различных формах воздействия на объект в ситуациях, воспринимаемых как фрустрирующие. Может проявляться в недостаточности управления аффектом. При этом состояние *рассерженности*, которое может проявляться в раздражительности, негодовании не провоцирует повышение возбудимости и утраты контроля над ситуацией. Переменная *гнев как способ реагирования* усиливает проявление агрессии, направленной на самого себя. Вероятно, это связано с ситуациями, когда прямое выражение гнева невозможно либо может спровоцировать нежелательные санкции.

Эпизодически переживаемое состояние гнева и развитый механизм контроля его внешних проявлений обеспечивают возможность сдерживать проявление агрессии. При этом, переживания, связанные с потребностью физического или вербального

(например, в форме крика, угроз и т. д.) воздействия на объект, а также систематическое пребывание в состоянии раздражительности, препятствуют сдерживанию агрессии в провоцирующих ситуациях.

Анализ результатов регрессионного анализа по ЭГ-3 указывает на то, что внезапное, спонтанное проявление агрессивного поведения обусловлено переживанием потребности физического воздействия на объект, вызывающий фрустрацию. При этом переменная *подавление гнева* оказывает положительное воздействие, что свидетельствует о том, что чем больше испытуемые стремятся блокировать проявление гневных чувств, тем больше вероятность, что испытываемый ими гнев проявится самопроизвольно и неконтролируемо. Систематическое и длительное переживание гнева повышает вероятность агрессивного реагирования в ситуациях, провоцирующих агрессию. Недостаточный контроль гнева определяет повышенную возбудимость и вероятность выбора агрессивного стиля реагирования. Отказ от выражения гнева, т. е. его подавление, способствует усилению внутреннего возбуждения и перехода его в демонстрацию агрессии.

Проявление саморазрушающего поведения обусловлено постоянно переживаемым гневом и тенденцией к гневному реагированию в различных ситуациях, а также попыткой сдерживать испытываемый гнев и не давать ему выхода. Можно сказать, что переживаемый гнев часто не находит адекватного выражения вовне и направляется внутрь, обуславливая аутодеструктивное поведение, которое может проявляться через злоупотребление психоактивными веществами, повышенным риском травматизации, соматизацией и др.

Отрицательное влияние переменной *выражение гнева вовне* ($\beta = -0,45$ при $p = 0,01$) обуславливает возможность сдерживания агрессии и выбора наиболее оптимальной стратегии реагирования. Это указывает на то, что чем больше испытуемые стремятся сдерживать гнев и не перерабатывать гневные переживания, тем больше вероятность агрессивного реагирования даже в незначительных ситуациях, которые при прочих, более благоприятных условиях, могли не иметь провокационного смысла.

Анализ результатов по ЭГ-4 показал, что внезапная немотивированная агрессия испытуемых часто проявляется в форме крика, угроз, оскорблений, иронии и других формах, предпринимаемых для того, чтобы справиться с ситуацией. Тенденция испытуемых испытывать гнев без особых провокаций (например, посредством фантазирования или воспоминаний о каких-то ситуациях), а также включение механизмов контроля внешних проявлений снижают вероятность агрессивного реагирования. Недостаточное проявление контроля гнева и тенденция к его подавлению влияют на повышение общей возбудимости, что впоследствии может проявиться в форме агрессии.

При этом *физическое проявление, выражение гнева вовне, контроль гнева внутри и гневливость* препятствуют возможности торможения агрессии и в соответствующих ситуациях выбору альтернативной, не агрессивной стратегии реагирования. В то же время *вербальное проявление гнева* способствует сдерживанию проявлений агрессии, что, вероятно, связано с тем, что испытуемые склонны сбрасывать возникающее напряжение посредством вербализации (например, через повышение голоса), но при этом не воздействовать на объект другими способами. Установка на реагирование агрессией обусловлена наличием устойчивой личностной черты – *гневливости*, предполагающей систематическое переживание гнева даже в ситуациях без особой провокации.

Выводы. Таким образом, в период юности проявления агрессии обусловлены гневом как способом реагирования, который возникает как реакция в ответ на ситуации фрустрации и неудовлетворения.

В период взрослости представленность различных проявлений гнева в качестве предикторов агрессивного поведения существенно возрастает, а спектр гневных переживаний увеличивается.

В переходный период одним из наиболее значимых предикторов, обуславливающих агрессивное поведения, является *подавление гнева*, что может указывать на наличие большого числа ситуаций, провоцирующих гнев и отсутствие адекватных способов его переработки и выражения. Учитывая специфику переходного периода, это в значительной степени осложняет психоэмоциональное состояние испытуемых и влияет на их состояние здоровья, а также на взаимоотношения с другими людьми как в личном, так и профессиональном плане.

В зрелом возрасте одним из наиболее характерных предикторов, обуславливающих агрессивное поведение, является *гневливость*. Что указывает на тенденцию к переходу гнева в устойчивую личную черту, которая может оказывать влияние на выбор стратегии реагирования в различных ситуациях жизнедеятельности, а также на психоэмоциональное состояние испытуемых и характер их отношений с окружающими.

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2010. 289 с.
2. Ермолова Е. О., Щемель А. О. Взаимосвязь доминантных способов совладающего поведения и оценки социально-психологического климата в структурных подразделениях ОВД // Развитие человека в современном мире. 2017. № 2. С. 127–136.
3. Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В., Соловьев А. Г. Влияние личностных и психосоциальных характеристик на развитие пограничных психических расстройств у комбатантов Министерства внутренних дел // Вестник психотерапии. 2011. Т. 42, № 37. С. 56–68.
4. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. СПб., 2011. 338 с.
5. Родыгина Ю. К., Дерягина Л. Е., Соловьев А. Г. Психофизиологические маркеры профессиональной успешности сотрудников подразделений органов внутренних дел // Экология человека. 2005. № 10. С. 33–38.
6. Сидоров П. И., Соловьев А. Г., Барачевский Ю. Е., Маруняк С. В. Психолого-психиатрические аспекты чрезвычайных ситуаций // Медицина катастроф. 2008. № 3. С. 54–57.
7. Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Адаптация Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 212–217.
8. Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Д. Спилбергера // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 269–273.
9. Шамшикова О. А., Белашина Т. В. К вопросу о факторах актуализации гнева у сотрудников правоохранительных органов // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 331–334.
10. Anestis M. D., Anestis J. C. Anger rumination across forms of aggression // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 46, Iss. 2. P. 192–196.
11. Bettencourt B. A., Talley A., Benjamin A. J. Personality and aggressive behavior under provoking and neutral conditions: A meta-analytic review // Psychological Bulletin. 2006. Vol. 132(5). P. 751–777.

12. *Bushman B. J., Bonacci A. M.* Effects of Rumination on Triggered Displaced Aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 88 (6). P. 969–983.

13. *García-Sancho E., Salguero J. M.* Angry rumination as a mediator of the relationship between ability emotional intelligence and various types of aggression // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 89. P. 143–147.

14. *Spilberger Ch. D.* STAXI-2: State-Trait Anger Expression Inventory-2. N.Y.: Hemisphere, 1999.

15. *Shamshikova O. A., Ermolova E. O., Belashina T. V.* Expression of individual psychological personality traits depending on the level of anger repression (a case study of a sample group of law enforcement officers) // *Third International Conference on Humanity and Social Science (ICHSS2017) conference proceedings*. 2017. P. 188–192.

